

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Юрий Иванович

КАРЬЕРИСТ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Серия основана в 2005 году

Оформление серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *Г. Дзялко*

Иванович, Юрий.

И21 Карьерист / Юрий Иванович. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-096842-8

Новые приключения Поля Труммера! Дипломатическая карьера талантливого поощера и переговорщика развивается с головокружительной скоростью. Настолько с головокружительной, что даже разумным касаткам — обитателям Пранного океана — за ним не угнаться. Но они догонят Труммера, догонят и... спасут, пусть даже он, при всех своих суперспособностях, так и не научился понимать языка мыслящих китообразных. Эх, если бы это было единственной проблемой Поля...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096842-8

© Иванович Ю., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава первая
ОСУЖДЁННОМУ УТОНУТЬ —
ОГОНЬ НЕ СТРАШЕН

Просторы синего дремлющего океана расстилались перед носом катера. Ни волн, ни белых барашков от лёгкого ветерка. Лишь многочисленные стайки дельфинов бороздили поверхность в разных направлениях да высокие плавники косаток разрезали водную гладь. Кромка суши с великолепным комплексом Имения оставалась всё дальше за кормой. А там и соседние Имения дэмов стали просматриваться по сторонам расходящегося плавной дугой берега. Вряд ли кто из простых смертных получал возможность полюбоваться подобным изумительным пейзажем со стороны Пранного океана.

Вот Труммер и не смог удержаться, слишком часто и надолго оглядываясь назад. Что чуть не привело к трагедии: сразу две громадные косатки выскочили из воды прямо по курсу хлипкого (по сравнению с ними) судёнышка, а потом со страшным грохотом, извернувшись спинами вниз, упали в родную среду обитания.

Конечно, совершили свой трюк местные жители с учётом скорости несущегося катера. Столкновения в любом случае не случилось бы. Но вот поднятые при падении волны так жёстко подбросили катер вверх, что Поль чуть язык себе не прикусил. А уж удержался за штурвалом буквально чудом. Ноги оторвались от педали газа,

всё тело швырнуло вверх, и только руки, намертво ухватившиеся за штурвал управления, спасли от неизбежного купания.

Соответственно и реакция незадачливого моряка, в виде нехороших слов, последовала адекватная. И ругался вынужденный дипломат минуты две, пока не понял причин чуть не случившейся катастрофы. И пока не осознал всю несуразность своего поведения. Стало стыдно за вырвавшиеся спонтанно восклицания.

Всё-таки косатки желали ему добра, хотели предупредить об опасности, потому и пытались остановить от смертельного продвижения на юг. Они ведь не знали, что человек послан в центр океана к опасным чужакам с дипломатической миссией. И его желания на это действие никто не спрашивал. Дэмы решили — дэмы сделали, отправив почти от каждого своего сектора по представителю. Ещё и поспорили между собой, намереваясь выяснить: чей же посланник окажется самым умным, прытливым и результативным.

Ну и совестно человеку стало, по причине прозвучавших из его уст нехороших слов. Ведь разумные дельфины и косатки вполне сносно понимали язык рииксти, официальный и единый язык общения в ДОМЕ. И сейчас они, собравшиеся в огромном количестве вокруг катера, смотрели на человека с явным укором и неодобрением. А несколько туш косаток вальяжно разлеглись уже прямо перед носом судёнышка, перекрывая всякое движение к опасности. Эти громадные «рыбки» рассматривали человека кто левым, а кто правым глазом и тоже возмущённо фыркали. Получалось это у них очень, ну очень громко.

Переводилось это возмущение однозначно:

«Мы тут его от смерти спасаем! А он ещё и ругается вместо благодарности!»

Пришлось вступать в диалог. Точнее, в виде монолога давать объяснения обитателям океана:

— Меня к жабокрякам послали Азнара Ревельдайна и Бенджамин Надаризель. Суть моей миссии заключается в том... — Ну и так далее и со всем откровением. Разве что напоследок, после небольшой паузы и не совсем понятной реакции на свой монолог, Труммер добавил: — Если кто-то из вас мне желает помочь, отправившись вместе со мной к образовавшемуся острову-континенту, дайте мне знать! — Хотя осознавал, что без понимания свиста дельфинов ему такие помощники ничем толком не помогут.

Да те и сами это прекрасно понимали. Наверняка и жизнью никто из них рисковать не собирался. Так что пришлось уже с угрозой прикрикнуть:

— Если никто помогать не собирается, то не мешайте! Убирайтесь с дороги! Иначе дэмы рассердятся и накажут вас за неуместное усердие.

Подействовало. Потому что морские обитатели опасались хозяев ДОМА не меньше, чем живущие на суше люди. Косатки встали «на пузо» и уплыли в стороны. Большинство дельфинов, посвистывая оживлённо, тоже отделились от катера. Зато оставшиеся особи явно смотрели на человека как на смертника, с определённой жалостью и сочувствием. Точнее, не просто смотрели, но и весьма оживлённо продолжали между собой переговариваться. А Труммер искренне сокрушался:

«Жаль, что для меня это пересвистывание непонятно. А ведь сколько полезных подсказок и советов можно было бы услышать от этих разумных рыбок. И вообще, почему это Азнара не продумала возможную помощь от них? — Он стал припоминать обрывки разговоров на эту тему: — Вроде как существуют специальные устройства для перевода языка китообразных млекопитающих?.. Можно было бы установить такое устройство на катер... Или они имеются у тех же дельфинов?..»

Долго задерживаться на месте не стоило, всё-таки распоряжение дэмы звучало вполне однозначно: мчаться к

скоплению островов с кракозябрами. Но раз задержка произошла не по вине дипломата, стоило ею воспользоваться. Вот и решил Поль озвучить вопрос вслух:

— Нет ли у вас специального прибора для перевода вашего свиста? Хотелось бы понять ваши советы и предупреждения.

Выслушав человека, остромордые дельфины замотали зубатыми пастями отрицательно. Совсем как у людей получилось. Но в то же время и свистеть они стали более интенсивно и двигаться как-то странно, словно пытаясь что-то объяснить или что-то показать.

«Явно просматривается желание мне помочь, — решил Труммер. — Догадаться бы ещё, в чём эта помощь заключается?.. Вот родился я медиумом, поймал бы мысли и эмоции этих разумных... А так, что толку с моих умений поощера?..»

Это он так с собой кокетничал. Потому что его простые некогда умения снимать усталость уже давно превратились в убийственные возможности самого широкого профиля. А внутренние резервы сил возросли настолько, что самому порой страшно становилось. Да плюс ещё уникальные артефакты на теле, увеличивающие эти силы в несколько раз, создавали обманное ощущение бессмертия, собственной исключительности или вседозволенности. Имелась чёткая уверенность, что при столкновении Поль может уничтожить практически любое смертное существо. Причём уничтожить на довольно приличном от себя расстоянии.

Да что там говорить о смертных! Если он уже два раза умудрялся незаметно для дэмы подпитываться от её бессмертных сил, тем самым ослабляя божественную партнёршу и доводя Непревзойдённую до томительной неги.

Иначе говоря, всё ещё оставаясь в ранге а'перва, имеющего только одну паранормальную способность, Труммер со своим арсеналом возможностей превосходил

и'трета, о'куатра, а то и вообще — у'кинта. Увы, этот арсенал хорошо помогал при сражении, но ни в коей мере не годился для понимания разумных обитателей Пранного океана. Свист исключался сразу. Да и создаваемые дельфинами фигуры вначале не вызвали каких-либо ассоциаций у поощера.

Но через минуту до него стало доходить: своими телами дельфины построили... лодку?.. Корабль?.. Ага! Скорей всего косатку?.. Нет. Что-то гораздо большее... Неужели кит?.. Точно! Однозначно — кит! Потому что один из китообразных выскочил из груди своих соплеменников, имитируя фонтан на спине своего старшего и массивного собрата.

«А что это значит? — недоумевал а'перв. — Они хотят меня познакомить с китом?.. Вроде как и за собой зовут...»

Киты в центральной части Пранного океана не жили. Только на боковых просторах водной среды, которые соприкасались с первым и с сорок вторым секторами ДОМА. Тоже считались разумными. Тоже запрещалось на них охотиться. И они тоже боялись появившихся жабокряков. А потому резко мигрировали ещё дальше в стороны, если судить по короткой оговорке Азнары Ревельдайны. То есть оказаться какому-то киту напротив восемнадцатого сектора было нереально по всем статьям.

Тем не менее Труммер поддал двигателю оборотов и последовал за крупным косяком дельфинов, которые тоже довольно живо ускорились. Утешал себя при этом такими оправданиями:

«Почти по пути... Только чуть в сторону... Ну и скорей всего я что-то недопонял в представлении наших океанских собратьев по разуму. Но если это недалеко, то почему бы и не глянуть?...»

Каково же оказалось удивление а'перва, когда он рассмотрел на небольшой глубине громадную китовую тушу.

Гигант выставил на поверхность всего лишь кусочек своей спины, там, где находилось верхнее дыхательное отверстие, и дышал прерывисто, шумно, с каким-то надрывным хрипом. К тому же вырывающаяся вверх порой вода выглядела розовой от обилия крови в ней.

Однозначно: морской гигант ранен. Причём серьёзно. Потому что удалось вскоре рассмотреть сразу несколько гарпунов в его теле, с двух из которых в глубину тянулись извивающиеся обрывки верёвок. Ну и на хвостовом плавнике просматривались клочки врезавшихся в кожу, окровавленных сетей. Кто натворил подобное, гадать не приходилось: всё те же злобные чужаки из неведомого мира, прорывающиеся в Пранный океан на своих плавающих островах. Если уж они охотились на дельфинов с косатками и ели их, то наверняка и более крупные существа для них представляли всё тот же гастрономический интерес.

Оставалось только поражаться: как кит попал именно в это место океана? Неужели заплыл сюда в бессознательном состоянии? Или его принесло сюда течением?

Другие вопросы тоже появились во время предварительного осмотра:

«Смогу ли я подлечить существо, настолько кардинально отличное от человека?.. И не последует ли мне какое наказание от дэмов за непредвиденную остановку?.. Или меня бросили на произвол судьбы и никакого наблюдения сейчас не ведётся?.. Вряд ли, и вот так сразу.. Они ведь поспорили, значит, мониторинг ведётся постоянно. Но если кто-то из иных «дипломатов» добьётся успеха в переговорах раньше меня, то одному наглому и строптивому поощеру мало не покажется...»

Но больше сомнений не возникало. Человек снял свой уникальный защитный плащ, разделся до трусов, оставив на себе только парочку браслетов, да малый пояс

с ножом, надел ласты на ноги, специальную маску на лицо, да и прыгнул в воду, намереваясь поработать санитаром, хирургом, целителем и всё тем же поощером. Причём сразу же не постеснялся задействовать для помощи и самых активных дельфинов. В том числе и в помощи информационной, которую только и следовало правильно организовать.

— Он в сознании? — Отрицательные мотания зубастых пастей. — Оказался здесь недавно? — Кивки. — Час назад? — Сразу же резкие кивки. — Хм... Приплыл сам? — Отрицание. — Принесло течением? — Вновь отрицание. — Неужели он здесь всегда жил? — Всё тот же ответ. — Ещё скажите, что он с неба упал! — Опять отрицание, но какое-то странное, словно неуверенное. — Ха! Тогда только и остаётся, что умение телепортироваться в любую точку океана!

После чего на добрую минуту осекся, пытаясь сообразить, почему дельфины интенсивно кивают. Затем стал уточнять:

— То есть данный кит появился здесь так же, как умеют делать дэмы? — Однозначное и восторженное «Да!» — Надо же... И что, часто такое с китами происходит? — Отрицание. — Но крайне редко случается? — Неуверенность. — Или этот кит какой-то особенный, уникальный? — Вроде как «да», но тоже неуверенное. — То есть лично вы с ним не знакомы? — Нет. — И никогда раньше о нём не слышали? — Явное сомнение. — Но имя у него есть? — Несколько неуверенных кивков. — И оно вам известно?

После этого вопроса большинство дельфинов покосилось на своего собрата, с совсем уж блёклой, чуть ли не белесой кожей. И тот, после булькающего всхлипа, утвердительно кивнул. Теперь только оставалось завершить тщательный осмотр, ну и задать последние, уже ничего не значащие вопросы:

— Наверное, этот кит — какая-то легендарная личность? И проживающий на краю ДОМА? Наподобие отшельника? Или шамана?

На всё это — неуверенные кивки местного патриарха. Или старейшины? Зато дальше пришлось повозиться в поте лица, невзирая на приятную водную среду вокруг. Благо, что аптечка на катере имелась, на зависть большим кораблям. Да и сил а'перву хватало с избытком.

Надрезалась кожа, вынимались гарпуны, тут же заклеивались рваные раны специальным пластырем. И тут же поощер работал своими умениями, мобилизуя участки гигантской туши на ускоренную регенерацию. Раны закрывались, кровотечения останавливались. Рваные сети с плавников срезались последними, как и кожа в тех местах залечивалась быстрее и проще всего.

Напоследок Труммер всадил в кита несколько невероятных по силе воздействий, вызывающих бодрость и прилив сил, и массивная туша наконец-то встрепенулась, разумный млекопитающий очнулся, приходя в сознание. Тогда как раньше не подавал признаков жизни (кроме дыхания) даже при болезненном изъятии гарпунов. Кит шевельнулся, дёрнул судорожно хвостом и плавниками и на минутку замер, вслушиваясь в обрушившийся на него свист дельфинов и фыркающий звук со стороны косаток.

Минуты три ему хватило, чтобы понять, что с ним, где он и кому он обязан своим спасением. И вот тогда в голове у Труммера появилась чужая, посторонняя мысль:

«Благодарю тебя, человек! Ты меня понимаешь?..»

«Ну-у, если это можно так обозначить, — поразился Поль, — то вроде как понимаю...»

«Меня зовут Тилиус!» — представился разумный кит. И хотя чувствовал он себя в тот момент ещё совершенно слабым и беспомощным, начал диалог с человеком.

Глава вторая

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ

Получив в ответ имя человека и некоторые его иные данные, морской гигант посочувствовал:

«Зря ты направляешься к этим чужакам. Они не склонны вести какие-либо переговоры. У них на уме только охота, еда и спаривание».

«Как мне известно, — не спешил с ним Поль согласиться, — некоторые жабокряки пытаются вести меновой обмен. При этом не проявляли никакой агрессии».

«Это они так хитрят. Пытаются выяснить, где и как проживают твои соплеменники. Я успел довольно долго понаблюдать за ними и крайне поражён их вероломством, хитростью и коварством».

«Как же тебе удалось к ним приблизиться и наблюдать невозбранно?»

Хорошо почувствовалась пауза перед очередным ответом. Похоже, что Тилиус сомневался: стоит ли открываться перед человеком до определённого предела? Но, видать, вспомнил, кто его спас, и пустился в откровения:

«Вообще-то я никогда прежде с двуногими не общался. Хотя знаю о вас невероятно много. Потому что живу долго, очень долго. А всё потому, что я особенный. Подобных среди вас называют и'третами. О первой моей способности ты знаешь уже: возможность ментального общения. Второе умение — это просматривать любые события на поверхности воды «отстранённым взглядом». Недалеко получается, максимум около километра. Ну и третье... Пусть это умение останется для тебя тайной».

Труммер не решился настаивать, потому что и так догадался об умении кита телепортироваться в толще океана. Умение, конечно, поражало, ибо подобное могли творить только дэмы да редкие легендарные герои. Но сам факт, что среди разумных жителей океана обитают вот

такие уникамы, поражал ещё больше. Если память Полю не изменяла, то о подобном чуде даже дэмы не знали. А может, и знали? Просто не распространяли эти знания среди людей?

Ну и в мыслях человек не скрывал своего восторга:

«Великолепно! Даже не верится, что удалось встретить такого вот собрата по разуму! Да и коллегу в некотором роде. Потому что я сам а'перв, с умениями поощера. Мне удаётся снимать усталость с любого разумного существа, порой взбадривая его при этом до такой степени, что ускоряется регенерация повреждённых тканей. В некотором роде...»

Признаваться, что он своими воздействиями может обессилить существо до смерти, да ещё и подобрать забранную энергию для своих нужд, Труммер не спешил. Правда, ушлый, опытный кит своему двуногому коллеге явно не поверил:

«Такого не бывает. Раз ты умеешь лечить — значит, ты целитель, то есть уже е'втор как минимум. Ну и само понятие «снятие усталости» весьма отличается от придания бодрости. Вот и получается, что ты уже и'трет».

Чтобы не спорить на эту тему, Поль постарался конкретизировать другие важные аспекты:

«Если ты умеешь наблюдать за поверхностью отстранённым взглядом, то как же ты попался охотникам жабокряков?»

«По собственной глупости! — досадуя, признался Ти-лиус. — Возомнил себя слишком умным и бессмертным. Пара косаток, что меня сопровождали, отправились на мелководье для охоты, а замену им я не дождался. Впал в транс наблюдения. А там небольшое течение, которое я не учёл. Вот меня и приподняло почти к самой поверхности. Вот там на меня и набросились эти уроды, когда я наблюдал совсем иной участок океана... А-а! Тошно вспоминать!..»

Человек выказал вначале сочувствие, а потом осторожно удивился:

«Неужели нельзя этих жабокряков уничтожить вместе с их плавучими островами? Вы вон какие огромные, а косатки — зубастые. Если нападать дружно? Да организованно?..»

«Пробовали. Ничего не получается! — уже с немалым раздражением и даже с озлобленностью продолжил Ти-лиус. — Эти твари, конечно, гибнут, но их много. Очень много! И под водой они могут находиться минут десять, при этом держась цепко одной рукой за воткнувшийся гарпун, а второй рукой орудуя неустанно кинжалом. А когда в атаку пошли большие соединения косаток, чужаки применили своё страшное оружие. То самое, которым они взрывали ваши большие корабли».

Информированный кит. Почти всё знает. Ещё и подсматривать умеет. Оставалось только выяснить, насколько эффективно и конкретно он провёл свою разведку. И захочет ли он делиться собранными сведениями? Может, его благодарность за спасение не простирается настолько далеко?

Но попробовать стоило:

«Меня дэмы направили договариваться с жабокряками, — начал Поль с упоминания о своей миссии. — Или отыскать простой способ их уничтожения. Без результатов я не имею права возвращаться. А ты многое подсмотрел... Не поделишься со мной результатами своих наблюдений?»

Ожидая ответ, он выбрался из воды в катер, вытерся насухо и стал одеваться. Общению образовавшееся расстояние не помешало.

«К собственному разочарованию, не так уж многое я увидел. Понял ещё меньше, всё остальное — пока только мои догадки и предположения. Но даже ими я с тобой поделюсь, только при одном условии...»